

Дорога от Туманного Леса до горы Фулиншань оказалась не легче самой чащи. Весь путь туда занял почти два месяца, и лишь с наступлением лета Цзянь Чжэнь и Юй наконец добрались до подножия священной горы.

Гора вздымалась к самому небу, сплошь покрытая густым лесом; лестница, ведущая вверх, терялась где-то за облаками, а на тропах толпилось множество людей.

Они уже получили жетоны кандидатов-учеников и теперь стояли в очереди, ожидая проверки.

Фулиншань — самая великая священная гора мира демонов, мечта любого, кто стремится к пути Дао. Но войти туда могли далеко не все — отбор был строгим и безжалостным.

Пока Цзянь Чжэнь и Юй ждали своей очереди, за их спинами раздавались оживлённые голоса:

— Сто лет ждали — и вот, Фулиншань снова принимает учеников!

— В прошлый раз я не прошёл...

— Говорят, на этот турнир даже прибудет почтенный Сянь Хуан из мира бессмертных, чтобы наблюдать за поединками!

— Тот самый, кого зовут величайшим мечником трёх миров — Сянь Хуан?

— Он самый. Даже если мы не попадём в ученики... просто увидеть его — уже удача.

— За целую жизнь нам не доведётся и приблизиться к такой фигуре!

— Вот это да... поездка того стоит!

Все эти разговоры ясно долетали до стоящих впереди Цзянь Чжэня и Юя.

Цзянь Чжэнь вжал в ладонь свой жетон так крепко, что пальцы побелели. Говорят, три мира огромны... но сейчас он всерьёз начал подозревать, что это ложь. Мол, такого человека встретить почти невозможно?... Почему же он натывается на него везде, куда ни пойдёт?!

Юй, заметив его странное выражение, рассмеялся:

— Ты тоже мечтаешь увидеть Сянь Хуана?

Цзянь Чжэнь очнулся и честно ответил:

— Если честно... не особо.

За те сто лет на горе бессмертных он насмотрелся на него предостаточно.

И дело вовсе не в страхе — просто он не знал, как теперь смотреть Сянь Хуану в глаза.

Юй дружески хлопнул его по плечу:

— Не переживай! Как только мы пройдем отбор, шанс точно представится.

Цзянь Чжэнь: «...»

Он же как раз НЕ хочет этот шанс!!!

Испытанием для новичков служило прохождение через Водяное Зеркало у горных врат. Но эта зеркальная гладь была вовсе не той простой поверхностью, что стояла тогда в городе. Нет — перед ними возвышалась величайшая святыня, высшая духовная реликвия. Любой, ступивший перед этим зеркалом, не мог скрыть своего истинного облика — поэтому водное зеркало и было первым рубежом, отделяющим настоящих учеников от остальных.

Впереди один за другим проходили ученики.

Старейшина, сидевший у зеркала, лишь лениво бросал взгляд на отражение и сразу объявлял результат:

— Звериный род, талант — низсредний. Выдать земляной талисман.

Следующий кандидат поднялся к Водяному Зеркалу.

В отражении вспыхнула гладь озёрной заводи — ясный знак, что перед ними ученик, рождённый в водной стихии и закалённый в глубинах холодных прудов.

Старейшина объявил:

— Водная раса. Средний талант. Выдать водный талисман.

Так, один за другим ученики принимали свои талисманы, а некоторые, не выдержавшие проверки, с понурой головой покидали гору.

Юй, стоящий за спиной у Цзянь Чжэня, негромко пояснил:

— На Фулиншане учеников распределяют по пяти подвидам — металл, дерево, вода, огонь, земля. У представителей разных родов — свои методы культивации. Мы с тобой — растения, принявшее человеческую форму, значит, должны получить древесный талисман.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Понял.

Он вовсе не ожидал, что здесь тоже используют Водяное Зеркало.

И это зеркало было куда мощнее, чем то, что он видел в Тяньшуэйе. Неужели оно сможет увидеть его настоящий облик? Но ведь среди учеников немало растительных родов — не только благородные древодухи, но и простые травы. Может, никто и не заметит...

Впереди раздалось:

— Следующий!

Цзянь Чжэнь сделал шаг вперёд и передал ученическую дощечку помощнику.

Тот лишь мельком глянул на дощечку — и скривился. На таких обычно записывали происхождение ученика, его род и положение. Цзянь Чжэнь же, без рода и клана, был почти никем.

Старейшина, взглянув на дощечку, даже не поднял головы:

— Встань перед зеркалом.

Цзянь Чжэнь глубоко вдохнул. Ну что ж... максимум покажет его малюсеньким стебельком. Ничего страшного. Храбрая травинка не боится трудностей!

Под взглядами толпы...

Стройный, немного худощавый юноша в скромной одежде встал перед Водяным Зеркалом. Поверхность дрогнула. На гладком зеркальном круге сначала возникла тень маленькой травинки... но в следующее мгновение отражение расплылось, будто разбилось изнутри.

В зеркале вспыхнул неясный силуэт юноши — но и он тут же расплылся, сменившись расплывчатым мраком.

Несколько образов замелькали один за другим — и, наконец, зеркало застыло, скрыв всё за плотной завесой тумана.

Никто не мог разглядеть, что скрывалось за пеленой.

Вдруг зеркало низко загудело, звук нарастал, пока не превратился в громовой вой. Старейшина в испуге вскочил со своего места. По поверхности зеркала побежали трещины — и казалось, оно вот-вот расколется!

Цзянь Чжэнь вздрогнул, сердце ухнуло.

И именно в этот миг, когда все вокруг в панике бросились прочь, небеса озарил поток духовной силы. Мягкая, тёплая и удивительно ровная энергия опустилась сверху, окутала зеркало плотным сиянием, отсекала внешние воздействия и удержала святыню от разрушения. Но сила была столь мощна, что волна от неё отбросила всех присутствующих на несколько метров назад.

Толпа оцепенела, охваченная испугом.

Лишь Цзянь Чжэнь с каждым ударом сердца всё сильнее бледнел — он слишком хорошо чувствовал эту духовную энергию.

Это же... его второй хозяин.

И действительно.

Голос старейшины разрезал напряжённую тишину:

— Поклон перед Повелителем, поклон перед почтенным Сянь Хуаном!

У Цзянь Чжэня камень с души упал. Значит, он не ошибся... действительно Сянь Хуан. Похоже, опять доставил ему хлопот. Но всё же... кто травку выращивает, тот её и подбирает. Наверное, не рассердится... должно быть...

В маленькой травяной голове роилось тысяча тревожных мыслей.

С расстояния раздался спокойный, мягкий и изысканный голос:

— Что здесь произошло?

Хуан был облачён в расшитые одеяния; волосы, ниспавшие по спине, лежали идеальной гладью, ни единой выбившейся пряди. Он стоял на высоком помосте — холодный, безупречный, словно снег, не тающий на вершине Линшань вот уже десятки тысяч лет. Когда его взгляд опустился вниз, в груди присутствующих невольно вспыхнули благоговение и страх: Сянь Хуан Повелитель Трёх миров, чистый и возвышенный, как сама пыль небес.

Старейшина тотчас указал на Цзянь Чжэня, который тщетно пытался слиться с углом и исчезнуть:

— Этот ученик! Он встал перед Водяным Зеркалом — и зеркало тут же пришло в смятение!

В одно мгновение взгляды всех обратились к нему.

Голова Цзянь Чжэня сама собой опустилась, юноша съёжился, словно перепуганный перепелёнок. Внутренний голос отчаянно повторял: Это не по вине травки, это не по вине травки... вы меня не видите, не видите...

Повелитель произнёс:

— Подними голову.

Невидимая волна давления обрушилась на толпу. Почти все опустились на колени, не выдержав мощи.

Обычной травинке и правда невозможно было вынести мощи великого существа уровня Дачэн. Те, чья сила была слабее, наверняка бы харкнули кровью на месте. Цзянь Чжэнь и сам почувствовал, как тело ломит, удержаться тяжело — он тихо, сдавленно охнул.

И почти в ту же секунду...

Мягкий поток духовной силы подхватил его, словно ладонь, метнувшаяся к падающему цветку. Давление исчезло, будто его и не было.

Сянь Хуан опустил руку и холодно произнёс:

— Всего лишь обычный ученик. Зачем же старейшина столь суров?

Старейшина удивился, не ожидав, что Сянь Хуан вмешается из-за безвестного ученика. Но как опытный лис, сразу улыбнулся:

— Сянь Хуан справедливо говорит. Поднимайтесь.

Но остальные всё ещё не могли прийти в себя после недавнего давления.

Цзянь Чжэнь поднял взгляд.

Сянь Хуан стоял на высоких ступенях, глядя вниз на него. Полуденное солнце палило, и сквозь тень листья золотые лучи ложились на плечи юноши. Простая светлая одежда, волосы, перехваченные деревянной шпилькой, чистое, нежное лицо — а большие округлые глаза словно собирали в себе блики солнечных искорок. Он и правда выглядел как росток, только что

проросший из воды: свежий, мягкий, трогательный.

Сянь Хуан задержал взгляд на нём и спросил:

— Как тебя зовут?

Юноша под помостом тихо ответил:

— Цзянь Чжэнь.

— Чжэнь... — протянул Повелитель, словно перекатывая жемчужину на кончиках пальцев. Затем произнёс ровным тоном: — «Путь прост — и в простоте возвращение к истине». Хорошее имя.

Любой другой, услышав похвалу Сянь Хуана, немедленно уловил бы скрытую благосклонность и поспешил бы ответить бесконечными словами благодарности — да хоть что-нибудь, чтобы продлить этот благоприятный момент.

Но только не Цзянь Чжэнь.

Он стоял неподвижно, как маленький росток, который внезапно залило солнечным светом — и который от этого света только ещё больше растерялся.

Пока все ожидали, что юноша сейчас непременно ухватится за шанс и постарается завязать связь повыше, он просто моргнул, послушно кивнул, принимая похвалу, и искренне улыбнулся:

— Спасибо.

Толпа: «.....»

Тишина повисла в воздухе.

Старейшина кашлянул и сказал:

— Повелитель Сянь Хуан... Водяное Зеркало столь внезапно проявило аномалию. Может ли быть, что оно... повреждено?

Старейшина, будучи старым лисом, прекрасно знал — зеркало, существующее миллионы лет, никогда не давало сбоя. Его взгляд естественным образом скользнул к Цзянь Чжэню, стоящему поодаль... Но прежде чем он успел открыть рот...

Сянь Хуан произнёс:

— В последнее время на Небесной горе происходят частые всплески аномалий. Они затрагивают многие врождённые духовные реликвии. Только что, стоя у зеркала, я тоже ощутил дыхание горы. Это не связано с этим учеником. Прикажете вернуть зеркало на место и собрать всех глав Пиков для активации массива Очищения — этого будет достаточно, чтобы устранить последствия.

Голос его был спокоен, ровен, но не вызвал ни тени сомнения.

Старейшина сложил руки:

— Благодарю Повелителя за указание. Я немедленно отправлю людей.

Старейшина спросил:

— Повелитель, а ученики... как быть?

Сянь Хуан уверенно распорядился:

— Те, кто прошёл отбор, будут размещены в жилых покоях для учеников внутри горы. А те, кто ещё не успел пройти испытание, — прошу спуститься с горы и подождать. Когда зеркало восстановят, Фулиншань разошлёт уведомление и пригласит всех вернуться.

Старейшина спешно поклонился. Люди заскрежетали зубами от досады, но всё же подчинились.

Так дело и было улажено.

Старейшина сделал приглашающий жест:

— Сянь Хуан, позвольте проводить вас в Зал Фулиншаня для отдыха.

Сянь Хуан отвёл взгляд от толпы. Цзянь Чжэню показалось — или и правда? — что взгляд задержался на нём на мгновение дольше, чем на других. Но в итоге Повелитель лишь развернулся к старейшине и сказал:

— Благодарю.

Когда все высокие лики покинули площадку, стоящие ученики наконец выдохнули.

Даже без намеренного давления их аура власти сама по себе подавляла, заставляя новичков дрожать от почтительного страха.

Лишь Цзянь Чжэнь всё ещё был «не в теме».

Юй, протолкавшись через толпу, схватил его за руку:

— Ты как? В порядке?

Цзянь Чжэнь слегка покачал головой.

Юй обеспокоенно наклонился:

— Ты, наверное, перепугался. Но не волнуйся, Сянь Хуан ясно сказал — это влияние Небесной горы, не твоя вина. Старейшина человек разумный, он не станет тебя винить.

Да не это его тревожило!

Только что... Сянь Хуан узнал его?

Но ведь Сянь Хуан никогда не видел его человеческую форму. Значит, наверное... нет. Не должен был.

Юй крепче сжал его руку:

— Я стоял позади, я ещё не прошёл отбор. А ты уже в списке — скоро тебя отведут в жилые покои. Я не смогу пойти с тобой. Ты, пожалуйста, будь осторожен, хорошо?

Цзянь Чжэнь послушно кивнул, мягко отозвавшись:

— Понял.

Юй: «.....»

Странно. Он так за него переживал... а глядя сейчас на этого бесхитростного, почти беззаботного юнца, казалось, что волновался совершенно зря!

Вскоре всех учеников либо отправили по местам, либо сопровождали туда, куда им было велено. Цзянь Чжэнь, как он и ожидал, получил табличку древесной стихии и присоединился к ряду таких же учеников. У самого входа в ученические помещения старший брат распределял жильё и провизию, а когда привёл новичков в их временное общежитие и ушёл, ученики древесной стихии тут же окружили Цзянь Чжэня.

Всем не терпелось расспросить о том, что произошло с Водяным Зеркалом.

Но, как выяснилось, Цзянь Чжэнь ничего путного сказать не мог — на любой вопрос он отвечал невнятным «не знаю», «не понял», «не заметил», выглядя полным простачком. Народ быстро поскучнел и разбрёлся.

Наступил вечер.

Ученикам пора было отправляться в столовую на горе, чтобы приступить к ужину.

Цзянь Чжэнь вместе с остальными дошёл до столовой — и только тогда понял, что здесь еду выдают за духовные камни. А у него... у него ведь ничего нет.

Раздатчик еды брезгливо глянул на него:

— Бесплатная еда — на Цинфэн. Ты не туда пришёл.

Цзянь Чжэнь мягко спросил:

— А как пройти на Цинфэн?

Раздатчик уже открыл рот, чтобы прогнать мальчишку прочь, но поднял глаза — и увидел перед собой пару чистых, ясных, по-настоящему искренних глаз. Эти глаза были настолько безобидны, что резкие слова застряли в горле.

Он хрипло сказал:

— Прямо... потом два поворота — и придёшь.

Цзянь Чжэнь кивнул, серьёзно и кротко:

— Спасибо.

Раздатчик: «.....»

Ну и откуда вдруг это чувство вины?

В этой столовой ужинали лишь отобранные ученики — те, что либо имели знатное происхождение, либо проявили себя с лучшей стороны. Лишь один Цзянь Чжэнь, под удивлёнными, настороженными взглядами, тихо вышел наружу — одинокий, словно забытый росток на камне.

На закате облака над Фулиншанем расцветали розово-золотыми волнами.

А Цзянь Чжэнь внезапно вспомнил закат у горы в мире демонов — тот был более насыщенным, пылающим, красно-янтарным... куда более величественным и завораживающим.

Он шёл по боковой тропке, ступая по гладким каменным плитам. Встречных не было вовсе. Он уже прошёл два поворота, но так и не нашёл столовую Цинфэна. А сумерки становились всё гуще.

Может быть... он свернул не туда?

Цзянь Чжэнь остановился, не зная, возвращаться ли обратно.

Он как раз размышлял об этом, когда...

Над тропой раздался голос:

— Заблудился?

На фоне вечерней зари, посреди горной середины, стояла высокая башня. На её балконе, облокотившись на перила, виднелся силуэт в белоснежных одеждах.

Сянь Хуан.

Его чисто-снежный наряд и холодная, непроницаемая красота сливались с мерцанием заката. На его лице не было ни малейшего излишнего выражения, но в прозрачных глазах ясно отражалась фигурка юноши, стоящего на тропинке внизу.

Цзянь Чжэнь вздрогнул всем телом. На его маленьком лице мелькнула нерешительность, и он тихо спросил:

— Простите... это Цинфэн?

Сянь Хуан ответил спокойно:

— Нет.

— О... — Цзянь Чжэнь только тогда понял: — Я заблудился.

Сянь Хуан помолчал, будто взвешивая что-то.

— И зачем тебе на Цинфэн?

Белая, тонкая ладонь Цзянь Чжэня легла ему на живот. Он поднял взгляд — чистый, честный, почти наивный:

— Я проголодался.

«...»

Воздух вновь застыл в странной тишине.

Закат окрасил небо в красноватое золото, ветер с вершины мягко тронул каменные уступы. Стоящий на высоком чердачном балконе, будто не касающийся земной пыли, Сянь Хуан смотрел вниз — и в его холодных глазах мелькнула едва заметная, теплая тень улыбки. Казалось, он так и стоял здесь вечность, глядя на кого-то, кто должен пройти этой тропой.

Но миг — и всё исчезло.

Порыв ветра прошелестел по площадке, белые одеяния скользнули по земле, как снежная пелена.

Цзянь Чжэнь моргнул — и увидел Сянь Хуаня уже перед собой. Тот спокойно произнёс:

— Пойдём.

«??»

Маленькая травинка внутри Цзянь Чжэня растерянно качнулась. Он поднял голову; в ясных влажных глазах светилась непонимание:

— Куда?

Сянь Хуан развернулся:

— Раз уж заблудился, отведаю тебя поесть.

— О, — послушно кивнул Цзянь Чжэнь.

Он пошёл следом, ступая по каменным плитам — один впереди, другой сзади. И всё время думал: Сянь Хуан всё такой же... спокойный, мягкий, внимательный. Даже сейчас — помогает заблудившемуся ученику найти столовую.

Сянь Хуан спросил:

— Почему ты не ел вместе с остальными?

Цзянь Чжэнь честно, почти беззастенчиво:

— У меня нет денег.

Сянь Хуан едва заметно повернул голову, но шёл первым, так что Цзянь Чжэнь не видел выражения его лица.

Лишь ветер шелестел между бамбуков.

Когда Цзянь Чжэнь уже решил, что Сянь Хуан больше не станет разговаривать с таким никчёмным новичком, Повелитель заговорил вновь:

— Тот ученик, что пришёл с тобой — где он?

Цзянь Чжэнь моргнул, прежде чем понял:

— Юй?

Голос Сянь Хуаня был по-прежнему холоден, спокойный до непроницаемости:

— Мм. В ситуации с Водяным Зеркалом он сильно нервничал из-за тебя. Всё время стоял у тебя за спиной.

Цзянь Чжэнь и не думал, что Сянь Хуан обращает внимание на такие мелочи. Он честно кивнул:

— Он ещё не прошёл отбор. Поэтому спустился с гор. Вернётся позже.

Сянь Хуан сказал тихо:

— Вы, кажется, очень близки.

Цзянь Чжэнь, расслабившись, уже окончательно перешёл в режим беззаботной болтовни. Послушно объяснил:

— Да. Юй — мой друг. Он много знает и всегда заботится обо мне.

Они как раз свернули, вошли в бамбуковую рощу.

Белое одеяние Сянь Хуаня задело бамбуковые листья, рассыпав лёгкий шелест. Его холодное лицо под закатным светом стало мягким, почти тёплым. Он остановился, бросил взгляд вниз — на идущего рядом юношу:

— Значит... именно из-за этого друга ты всё это время не хотел возвращаться ко мне? Не хотел вернуться на Линшань?

<http://bllate.org/book/12641/1121226>